

И.Б. БОРИСОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК КАТАЛИЗАТОР ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОТЕСТОВ И ПОИСКА ВЫХОДА ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА (на примере революции поколения Z в Непале)

***Аннотация.** Катализатором одного из наиболее масштабных в современной истории массовых протестов поколения Z, вспыхнувших в Непале в сентябре 2025 года, в ходе которых погибли 77 человек, а более 2100 получили ранения, стала попытка блокировки социальных сетей, не выполняющих требования национального законодательства. В итоге депутаты Палаты представителей и члены правительства Непала были отправлены в отставку, и уже 5 марта 2026 года состоялись досрочные выборы. Теперь страна попытается вернуться на путь дальнейшего демократического развития, но уже с обновленным составом парламента и новым правительством. Ныне в западной стратегии «управляемого хаоса» социальным сетям отводится роль катализатора протеста, способного объединить, усилить и направить на разрушение государственности любое разрозненное недовольство масс. Ранее эту роль выполняла сеть национальных некоммерческих организаций, щедро спонсируемая из-за рубежа.*

***Ключевые слова:** выборы, свободные выборы, социальные сети, правовое регулирование социальных сетей, блокировка социальных сетей, блокировка Интернета, социальный протест, бархатные революции, поколение Z, иностранное вмешательство в выборы, электоральный суверенитет, информационная безопасность государства.*

SOCIAL NETWORKS AS A CATALYST FOR ELECTORAL PROTESTS AND A SEARCH FOR A WAY OUT OF THE POLITICAL CRISIS (on the example of the Generation Z revolution in Nepal)

***Abstract.** The catalyst for one of the largest mass protests in modern history, Generation Z, which broke out in Nepal in September 2025 and during which 77 people were killed and more*

БОРИСОВ Игорь Борисович — член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председатель совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП), кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва

than 2100 were injured, was an attempt to block social networks that did not comply with the requirements of national legislation. As a result, deputies of the House of Representatives and members of the government of Nepal were dismissed, and early elections were held on March 5, 2026. Now the country will try to return to the path of further democratic development, but with a renewed parliament and a new government. Today, in the Western strategy of «controlled chaos», social networks are assigned the role of a catalyst for protest, capable of uniting, strengthening and directing to the destruction of statehood any manifested discontent of the masses. Previously, this role was fulfilled by a network of national non-profit organizations, generously sponsored from abroad.

Keywords: *elections, free elections, social networks, legal regulation of social networks, blocking of social networks, blocking of the Internet, social protest, velvet revolutions, generation Z, foreign interference in elections, electoral sovereignty, information security of the state.*

*Социальные сети могут привести к краху любое правительство.
Того, кто им потакает, влечет к гибели.
А кто не хочет им угрождать, обрекается на гибель еще раньше.*
Неологизм изречения Плутарха

Настоящий материал не является истиной в последней инстанции и уж тем более не может считаться рецептом препятствования противоправным технологиям, используемым в социальных сетях в политических целях, в том числе — направленным на вмешательство во внутривнутриполитические процессы суверенных государств. По мнению автора, наблюдавшего за досрочными выборами в столице Непала Катманду¹, социальные сети — не только элемент открытого информационного общества, но и один из политико-электоральных инструментов. Они требуют от государства соответствующего отношения в период организации и проведения выборов и референдумов, как заблаговременной четкой правовой регламентации, постоянного мониторинга, недопущения внешнего манипулирования сознанием пользователей, правового просвещения населения и принятия превентивных мер реагирования на противоправный контент, так и полной блокировки, но с учетом «порога чувствительности» социума к подобным правовым решениям.

Социальные сети, как это случилось в Непале, могут выступить триггером социального взрыва лишь при наличии соответствующей разрозненной протестной базы, формируемой зачастую не без участия заинтересованных (чаще всего, внешних) акторов. В поисках путей и методов обеспечения и защиты электорального суверенитета государств нами предпринята попытка разобраться, обобщить и систематизировать, на первый взгляд, хаотичные

¹ Партия 35-летнего репера Балена побеждает на выборах в парламент Непала // Российская газета. 06.03.2026. URL: <https://rg.ru/2026/03/06/partiia-35-letnego-repera-balena-pobezhdaet-na-vyborah-v-parlament-nepala.html> (дата обращения: 20.03. 2026).

события, предшествующие и сопровождающие «революцию поколения Z»² в Непале в сентябре 2025 года, и сопоставить отдельные факты с целенаправленной стратегией коллективного Запада «управляемого хаоса», направленной на электоральную колонизацию независимых государств на новом витке своего технического развития, — с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, в данном случае — социальных сетей. О последних сегодня можно говорить в контексте всё еще актуальной концепции «псевдосреды», введенной Уолтером Липпманом (1889–1974) в 1922 году. Речь идет об искаженной картине окружающего мира, которую сгенерированные информационные потоки, включая различные медиа, создают в сознании человека вместо прямого контакта с реальностью. В итоге поведение человека стимулируется псевдосредой, в которой он находится, а затем проявляется в реальном мире [см. 1].

* * *

Профессиональный интерес к непальским событиям 2025 года (и событиям того года в еще ряде стран) привлекла активность в масштабных политических акциях молодежи, как правило, инициативно не участвующей ни в общественной, ни в политической жизни страны, но интенсивно использующей в повседневной жизни социальные сети, — для общения, учебы, работы, развлечения и как источник информации.

Безусловно, в подростковый период поведение и формирование личности в силу возрастных особенностей имеет определенную специфику. С появлением и широким распространением информационно-коммуникационных технологий процесс самоопределения в социуме и формирования нормативно-ценностных установок стал проходить (прежде всего для молодежи) под влиянием социальных сетей.

Исследуя проблему этого влияния на развитие личности несовершеннолетних, специалисты отмечают, что данная возрастная категория «характеризуется психической неустойчивостью, несформированностью защитных психологических механизмов, повышенной внушаемостью, противоречивым мышлением», вследствие чего ее представители «становятся наиболее уязвимы к любой получаемой информации» [2, с. 36]. Масштабные возможности и общая направленность интернет-среды может оказывать «разрушающее воздействие на несформировавшуюся личность» [3, с. 69]. Зачастую подобное воздействие на людей происходит с помощью сформировавшихся (или специально формируемых) интернет-сообществ, которые приобщают подростков к выполнению каких-либо, в том числе антиобщественных действий [4, с. 38]. При этом в настоящее время «наблюдается существенное отставание научно-практических методов снижения социализационных

² Термин «революция поколения Z» обозначает социальные протесты, большинство участников которых принадлежат к поколению Z — молодым людям, родившимся в конце 1990-х — начале 2010-х г. По данным на 2025 г., к поколению Z в Непале принадлежало около 40% населения.

рисков, порождаемых интенсивным общением молодежи в интернет-сетях и развитием онлайн-технологий» [5, с. 113].

Российские и зарубежные ученые сходятся во мнении, что управление цифровыми платформами осуществляется местными и национальными механизмами той территории, на которой эти платформы функционируют. В то же время одним из принципов работы цифровых платформ является трансграничность. Поэтому их отношения с национальными и территориальными властями зачастую не лишены сложностей. И по мере того, как такие платформы обретают всё большую политическую значимость, отношения с властями и различными заинтересованными сторонами этих сетей усложняются. Эта проблема относится преимущественно к социальным сетям, поскольку их пользовательская база может использоваться для оказания воздействия на политический режим той или иной страны [см., например: 6; 7, р. 906–817; 8, р. 60].

Е.В. Варганова считает, что вне зависимости от типа политической культуры общества СМИ, к которым в широком смысле этого термина относятся и онлайн-платформы, являются важнейшим социально-политическим институтом. Поэтому в разных национальных контекстах они рассматриваются либо как институт демократии, способствующий свободному избирательному процессу, либо как институт формирования общественного мнения, либо как эффективный инструмент манипулирования им, либо как институт сохранения и развития национальной идентичности [9, с. 15–20]. При этом, преодолевая границы институционально, профессионально и индустриально организованных сфер социальной коммуникации, цифровые медиакоммуникации позволяют акторам напрямую вступать в конфликтную коммуникацию, используя организационный и мобилизационный потенциал Интернета и новых технологических цифровых платформ. В силу данного обстоятельства цифровые коммуникации, несомненно, нуждаются в определенном правовом контроле [10, с. 3–32].

О возможном противоправном применении интернет-платформ и их пагубном влиянии на молодежь было сказано еще в 2021 году в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: возможности глобальных интернет-компаний могут широко использоваться для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций. А основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь³.

Растущая обеспокоенность по поводу негативного влияния онлайн-платформ на отдельные группы людей и социальную сплоченность общества в целом привела к консенсусу о необходимости контроля за информационным потоком, формируемым поисковыми сервисами, видеохостингами, стриминговыми площадками, а прежде всего, социальными сетями [11].

³ Пп. 44, 52 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400.

Правовые деликты, связанные с уголовными деяниями в виде призывов к террористическим актам, насильственным действиям, суициду, экстремистских материалов, пропаганды наркотиков, публикации и распространения детской порнографии, имеющих место в социальных сетях, предусматривают для их авторов и распространителей уголовную ответственность, в том числе с объявлением в международный розыск. В то же время как нарушение порядка и правил ведения публичной политики и предвыборной агитации, так и финансирование этой деятельности из запрещенных источников, включая иностранные, далеко не всегда являются уголовными преступлениями, хотя несут в себе существенную опасность для конституционного строя и государственности, соответственно, должны являться предметом пристального внимания всей системы государственной и общественной безопасности⁴.

Исследования свидетельствуют, что большинство блокировок и отключений происходит именно по общим соображениям обеспечения безопасности конституционного строя и государства. Так, согласно данным аналитического портала Surfshark, в 2025 году в мире было зафиксировано 22 полномасштабных отключения сети на уровне государств; в 21 случае работа социальных платформ была приостановлена. В Афганистане власти организовали общенациональный блэкаут осенью того же года; в Камеруне и Танзании во время октябрьских выборов связь была ограничена; а в Непале в сентябре 2025 года социальные сети были заблокированы. С учетом ранее введенных запретов, общий эффект ограничений во Всемирной паутине распространяется на 4,62 миллиарда жителей Земли. Из 81 блокировки (как полной, так и частичной) сетевых ресурсов, 51 случай (более 62%) был связан с политической нестабильностью в государствах⁵.

Безусловно, за блокировками зарубежных онлайн-платформ зачастую стоят политические решения, которые превентивным образом восполняют пробелы в правовом регулировании, несущие опасность для устойчивого и поступательного развития общества и государства. Китайские власти в системе контроля над социальными сетями во главу угла ставят приоритет безопасности общества [11], небезосновательно полагая, что Facebook*, X (бывший Twitter) и Google угрожают интересам Китая и китайских граждан.

⁴ Целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (п. 46 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации).

⁵ Соколов С. Интернет отключают в основном из-за политической нестабильности // Диалектик. 13.03.2026. URL: <https://dialectic.club/2026/03/13/internet-otklyuchayut-v-osnovnom-iz-za-politicheskoi-nestabilnosti/> (дата обращения: 13.03.2026).

* Социальная сеть Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории Российской Федерации.

А участие платформы компании Meta* в распространении информации об «арабской весне» было использовано в качестве критического аргумента в вопросе о допуске Facebook* на китайский рынок⁶.

Индия представляет крупнейшую в мире пользовательскую базу Facebook* и WhatsApp*, но с каждым годом становится всё менее благосклонной к крупным зарубежным технологическим компаниям. Это обусловлено как ростом числа национальных сетей, так и возрастающим распространением дезинформации на западных платформах. В числе похожих причин можно назвать и стремление властей страны обеспечить более высокий уровень контроля над социальными сетями. В июне 2020 года в Индии было запрещено 59 приложений, разработанных китайскими компаниями (в том числе TikTok⁷), из-за опасений, что эти приложения участвуют в деятельности, угрожающей «национальной безопасности и обороне Индии, что в конечном счете ущемляет суверенитет и целостность государства». В феврале 2021 года власти призвали модераторов X удалить более 1100 аккаунтов и постов, которые, по их мнению, распространяли дезинформацию⁸.

Только к началу 2020-х годов большинство государств мира стали рассматривать медиаплатформы не только как эффективный инструмент коммуникации открытого информационного общества, но и как источник повышенной опасности, несущий риски для стабильного и устойчивого развития. Социальные сети, имеющие существенное влияние на социум, при этом выпадающие из установившейся системы политических и общественных институтов и находящиеся за пределами зоны правового регулирования, оказались уязвимы для иностранного влияния на чувствительные вопросы внутренней политики. Появившуюся брешь в системе национальной безопасности пришлось аккуратно закрывать. В последние годы на национальном уровне стала формироваться практика регулирования социальных сетей. В частности:

- Президент США Дональд Трамп 28 мая 2020 года подписал исполнительный указ о регулировании деятельности социальных сетей в стране;
- во Франции в мае 2020 года был издан закон о борьбе с распространением фейков, в соответствии с которым онлайн-платформы обязаны удалить или сделать недоступным непроверенный контент в течение суток после поступления информации о нём;

* Meta — организация признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации. Социальная сеть Facebook и мессенджер WhatsApp принадлежат компании Meta.

⁶ 中国官员 明确表态不允许FACEBOOK进入中国市场 [Китайские официальные лица ясно дали понять, что Facebook не будет допущен на китайский рынок]. URL: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/meiti/vt-09122014132912.html> (дата обращения: 20.03.2026).

⁷ Индийские власти навсегда запретили 59 китайских приложений, в том числе TikTok // ТАСС. 26.01.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10544881> (дата обращения: 10.03.2026).

⁸ India warns U.S. social media firms after dispute with Twitter // The Hindu. 12.01.2021. <https://www.thehindu.com/sci-tech/technology/india-warns-us-social-media-firms-after-dispute-with-twitter/article33818438.ece> (дата обращения: 10.03.2026).

– китайские власти еще в 2009 году обвинили Google в провокациях политического характера, распространении недостоверной информации и заблокировали ресурсы компании, в том числе YouTube, на территории своей страны⁹;

– с 10 декабря 2025 года Австралия первой в мире ввела официальный запрет на использование социальных сетей детьми младше 16 лет¹⁰;

– в Европейском союзе приняты рамочные законы — Закон о цифровых услугах, вступивший в силу 16 ноября 2022 года, определивший четкие обязанности для онлайн-платформ и социальных сетей, и Закон о цифровых рынках¹¹.

Мировая практика регулирования медиаплатформ представлена достаточно широким диапазоном взглядов и правовых концепций: от жесткого контроля государства над социальными сетями до полной их свободы, определяемой рамками общих норм и принципов общественных правоотношений.

Именно к последней группе относился Непал до сентября 2025 года, когда была предпринята попытка внезапного государственного вторжения в чувствительную сферу каналов коммуникации современного открытого общества (особенно его молодой части), ошибочно казавшейся прямой цифровой дорогой к «свободной жизни» на острове Утопия и в городе Солнца [см. 12].

* * *

Королевство Непал насчитывает 18,9 миллиона избирателей, по данным ООН относится к группе наименее развитых стран и обладает неустоявшейся политической системой. О последнем свидетельствуют достаточно частые (даже по меркам современного быстроменяющегося мира) смены правительств. За неполные два десятилетия после свержения монархии здесь сменилось 14 правительств, ни одно из которых не проработало свой полный срок.

Конституция в Непале была принята в 1990 году. До этого статус основного закона государства имел правительственный акт 1948 года [13, с. 10]. Конституция ограничила власть монарха, восстановила деятельность парламента и многопартийную систему. С 1996 года в стране велась вооруженная борьба за установление республики, которая на фоне тяжелой экономической ситуации и давления внешних сил в мае 2006 года привела к отстранению

⁹ Тимофеев А. Война с бездействием: как заставить соцсети модерировать контент // Газета.ru. 29.05.2020. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/05/29_a_13100917.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁰ Европа хочет оградить подростков от соцсетей. И вот почему // Известия.ru. 18.02.2026. URL: <https://iz.ru/2044343/2026-02-18/evropa-khochet-ogradit-podrostkov-ot-sotssetei-i-vot-pochemu> (дата обращения: 10.03.2026).

¹¹ Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng> (дата обращения: 10.03.2026).

короля. В 2015 году была принята новая Конституция федеративной демократической республики, а в последующие три года проведены выборы во все выборные органы государства.

Провозглашение Непала в 2008 году федеративной республикой, состоящей из 7 провинций, способствовало децентрализации власти и элит, которая на фоне непростой экономической ситуации сопровождалась постоянным соперничеством различных политических групп и фракций внутри страны. Она послужила одним из факторов, провоцирующих неустойчивость системы государственного управления.

Парламентские выборы 2022 года продемонстрировали продолжающийся поиск оптимальной политической структуры государственного управления и запрос населения на обновление, но не привели к существенному изменению политического ландшафта, хотя и позволили недавно образованной партии «Растрия Сватантра» (RSP), созданной рэпером Балендрой Шахом, занять по числу депутатов четвертое место в Палате представителей.

Правительство Непала активно продолжало поиск путей развития страны: осуществлялась деятельность, направленная на расширение финансирования со стороны различных международных организаций (МВФ, Всемирный банк, Азиатский банк развития) и государств-доноров (в основном Индии и Китая). Непал находится в фокусе Индо-Тихоокеанской стратегии США, которая по ряду аспектов пересекается с подходами Индии в этом регионе. В 2022 году страна подписала соглашение с США о предоставлении Непалу «помощи» в размере 500 миллионов долларов, что вызвало внутренний резонанс. Пользуясь текущей экономической слабостью Непала (здесь можно провести прямые параллели с «лихими 90-ми» в России) и для втягивания Катманду в различные форматы взаимодействия, коллективный Запад стал навязывать собственные ценности и «правочеловеческую повестку», активно действуя через многочисленные неправительственные организации. Примерно с этого времени началась активность внешних акторов, направленная на подготовку непальского населения к активным действиям в интересах спонсоров проекта.

Накануне выборов 2025 года американский аналитический центр Atlantic Council опубликовал статью, в которой говорилось, что Непал может преобразоваться из активного «геополитического балансера» в более хрупкую «арену великих держав», недвусмысленно намекая на наличие стратегических интересов США к этой небольшой южноазиатской стране¹².

Населению Непала, особенно молодежи, свойственно нетерпение к несправедливости, проявлениям коррупции и обмана со стороны чиновников. Подогреваемая идеологией различных западных фондов, она постоянно демонстрирует готовность выходить на улицу для отстаивания

¹² 前说唱歌手赢下尼泊尔大选，Z世代助推 [Бывший рэпер победил на всеобщих выборах в Непале, чему способствовало Поколение Z] // NetEase. URL: https://www.163.com/dy/article/KNLFC9D60514F086.html?spss=dy_author (дата обращения: 10.03.2026).

своих требований и против неугодных правительств и партий. Социально-экономические проблемы априори способствуют росту числа протестных акций и забастовок. Одновременно в стране существует высокая вероятность организованных выступлений сторонников восстановления монархии, разочаровавшихся за десятилетия в идеях демократической республики. Во второй половине 2025 года антиправительственные настроения находились на достаточно высоком уровне, но до революционной ситуации не дотягивали.

В свое время В.И. Ленин писал: «Заказать революцию нельзя, — революция вырастает» [14, с. 398]. Сегодня как времена, так и технологии влияния на сознание и поведение людей сильно изменились; они позволяют в онлайн-режиме направлять законопослушных граждан поджигать релейные шкафы¹³ и заливать краской избирательные бюллетени в ящиках для голосования¹⁴. И если по поводу «заказных революций» можно еще дискутировать и поспорить, то относительно возможностей внешнего влияния на их прорастание в различных цветовых гаммах иллюзий не остается, особенно с учетом интенсивного развития современных цифровых технологий, не желающих обращать внимания ни на государственные границы, ни на пределы юрисдикции того или иного государства.

Основным и определяющим признаком всех «оранжевых революций» последних десятилетий, без которого они не были бы ни «оранжевыми», ни вообще «цветными», а представляли бы собой что-то другое в череде народных восстаний и волнений (бунт, мятеж, захват власти, революция в классическом понимании этого слова), являлся сам механизм их реализации, системообразующую роль в котором играло внешнее вмешательство, якобы направленное на поддержку демократий и реализуемое в ходе электоральных процессов.

Эта «помощь» никогда не направлялась напрямую «революционерам», а предоставлялась скрытно и завуалированно через национальные неправительственные организации (НКО) или младодемократические институты, зачастую состоящие из одного-двух лиц с гражданством страны-реципиента [15, с. 13]. Результаты подобного рода «цветных революций» известны из обстоятельного исследования канадской журналистки Наоми Кляйн: подчинение страны внешнему управлению и контролю со стороны транснациональных корпораций коллективного Запада. Такой вывод журналистка делает по результатам анализа множества государств — от Чили и Аргентины до Ирака и Китая, где применялась единая методика попыток разрушения и порабощения стран при помощи западных социальных и экономических инструментов в критические периоды [см. 16].

¹³ В Петербурге отца и сына арестовали за поджог оборудования на железной дороге // ТАСС. 15.04.2025. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/23686851> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁴ Зампред ЦИК рассказал об инцидентах в первый день голосования на выборах // РИА Новости. 15.03.2024. URL: <https://ria.ru/20240315/vybory-1933272667.html> (дата обращения: 10.03.2026).

США, как родина рационалистического расчетного маркетинга, всегда стремились технологизировать электоральный процесс. Мы хорошо помним по 1990-м годам подходы американских некоммерческих организаций (НКО) и фондов — Международного республиканского института (IRI*), Национального демократического института (NDI*), Национального фонда в поддержку демократии (NED*), тесно сотрудничающих с Государственным департаментом США и Агентством США по международному развитию и научивших весь мир технологии электоральной победы: «изучи потребности избирателей и сформируй предложение»; неважно, насколько это предложение будет достижимо и реалистично, главное — убедить массы послушно «идти к своей мечте» через штурм и поджоги своего национального парламента, своего правительства, своих правоохранителей. Неслучайно названные структуры впоследствии были признаны нежелательными организациями на территории Российской Федерации.

Именно такой подход к «победе» над действующей властью, неугодной донорам «цветных революций», не имеющий ничего общего с поступательным демократическим развитием народов, применяется при организации массовых протестов для ослабления и низложения суверенных государств, — найти и объединить протест, сделать его массовым, посеять хаос и направить народный гнев на смену легитимно избранной власти. За прошедшее с 1990-х годов время мало что изменилось — разве что на смену старым инструментам — НКО, НПО и другим всевозможным общественным грантополучателям и «правозащитникам» пришли новые акторы — цифровые коммуникации и социальные сети. Даже лозунги о справедливости, равенстве, братстве и тому подобное остались прежними, при этом (как и ранее) напрочь игнорируются вопросы коллективных ценностей и традиций народов и наций: суверенитет, вековые обычаи и культура, безопасность, демократические процедуры, интересы большинства людей.

В воздействии на население с помощью цифровых технологий кроется большая опасность. Она заключается в том, что уже сегодня модели искусственного интеллекта позволяют работать персонально с каждым избирателем. Как говорит член Российской ассоциации политических консультантов Валентин Бианки, достаточно задать алгоритм анализа (понять, что нравится человеку, что его тревожит, как он принимает решения) и запустить генерацию — сделать именно то, что человеку понравится, это напугает или убедит его¹⁵.

На фоне наличия порядка 8 тысяч лицензированных СМИ в Непале большее информационное значение имеют социальные платформы:

* Внесен в список иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной в Российской Федерации.

¹⁵ Бианки В. Технологии обещали новое качество демократии — и разочаровывали // Ведомости. 24.03.2026. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2026/03/24/1184964-tehnologii-obeschali-novoe-kachestvo-demokratii-i-razocharovivali> (дата обращения: 24.03.2026).

Facebook*, Youtube, TikTok, X (Twitter), Instagram* и другие. Ситуация выглядела бы странной, если бы такой активностью пользователей социальных сетей в своих интересах не воспользовались представители государства, которые не брезгают ставить свою волю выше воли суверенного народа.

Даже беглый взгляд на то, что предшествовало так называемой «революции поколения Z», позволяет сложить общую картину происшедшего и выявить бенефициара трагических событий в гималайской стране. 17 мая 2024 года на официальном сайте посольства США появилась информация о начале работы первой в истории Непала миссии «Корпуса мира», одним из направлений деятельности которой является «поддержка инициатив в области информационных технологий и электронного обучения в государственных школах»¹⁶. Это одна из неправительственных организаций, тесно сотрудничающая с госдепартаментом США и активно используемая американским правительством для проведения своего внешнеполитического курса. Представительства «Корпуса мира» имелись в 46 государствах, однако в 11 странах они настолько себя скомпрометировали шпионажем и вмешательством во внутренние дела, что были изгнаны. Деятельность организации была приостановлена на территории Узбекистана (2005 г.), в Казахстане (2011 г.) и в Туркменистане (2012 г.), а в Таджикистане проект «Корпуса мира» так и не был реализован¹⁷.

3 апреля 2025 года на сайте посольства США в Непале была опубликована новая информация, направленная на создание сети цифровых коммуникаций. И это в стране, остро нуждающейся в стимулировании реальных секторов экономики и производственных мощностей. «Посольство США в Непале с гордостью объявляет о возвращении Creator's, крупнейшей в стране очной конференции для создателей цифрового контента, с новыми региональными мероприятиями в Итахари — 5 апреля, и Покхаре — 12 апреля. После двух чрезвычайно успешных мероприятий в Катманду Creator's выходит на общенациональный уровень, предоставляя важные ресурсы и возможности начинающим создателям контента за пределами столицы. Зарегистрируйтесь прямо сейчас: <http://creators.usembassynepal.events>»¹⁸. Помимо этого, посольство содействовало получению грантовой помощи «правильным» организациям и обучению за рубежом.

Даже по обнародованным формальным сообщениям можно предположить, что к середине 2025 года «политическая удавка» для строптивного

* Социальные сети Facebook и Instagram принадлежат компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории Российской Федерации.

¹⁶ Сайт посольства США в Непале. URL: <https://np.usembassy.gov/first-group-of-peace-corps-response-volunteers-in-nepal-sworn-in/> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁷ «Мягкое» вторжение НПО США // Катехон. 23.05.2023. URL: <https://katehon.com/ru/article/myagkoe-vtorzhenie-pro-ssha> (дата обращения: 10.03.2026).

¹⁸ Сайт посольства США в Непале. URL: <https://np.usembassy.gov/u-s-embassys-creators-mela-2025/> (дата обращения: 10.03.2026).

и инакомыслящего правительства в Непале не только была спроектирована, но и находилась в готовности к использованию в любой момент.

Разумеется, «удавкой» можно воздействовать только на слабый, не окрепший или молодой организм. К сожалению, тяжелое экономическое положение, безработица (среди молодежи — более 20%), слабая экономика и коррупция в Непале стали благодатной почвой для манипулирования населением и организации социальных протестов. Достаточно было создать и запустить механизм вывода ситуации из правового поля и из-под контроля властей, а далее — возглавить протест (имея для этого нужный инструмент), который при таких обстоятельствах неминуемо сметет правительство и приведет к власти «договороспособное руководство».

Спусковым крючком для запуска уже готового к работе механизма смены власти послужила встреча лидеров «неуступчивых» Западу государств. В конце августа 2025 года в китайском городе Тяньцзинь проходил саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Непал является партнером по диалогу ШОС; в 2018 году страна подала заявку на получение статуса наблюдателя при этой организации. Премьер-министр Непала Кхадга Прасад Шарма Оли 30 августа встретился с Председателем КНР Си Цзиньпином, а 1 сентября с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным. Президент России не исключил посещение Непала¹⁹, а одной из обсуждаемых тем на саммите стали вопросы «углубления сотрудничества в сфере информационной безопасности»²⁰.

По возвращении К.П. Шарма Оли из Китая в социальных сетях, как по команде, завирусилась хэштеги #NepoKids, #NepoBabies, #PoliticiansNepoBabyNepal с демонстрацией «удавшейся жизни» родственников и детей высокопоставленных чиновников, так называемых «непо-бэби» (nepo kids). Взрывоопасная смесь лавины видео- и фотохроники с едкими и жесткими комментариями с добавлением потока фейковой и недостоверной информации не могла не вызвать ответной реакции у правительства во главе с премьер-министром К.П. Шарма Оли.

Неготовность властей к такому повороту событий привела к импульсивным действиям, которые только усугубили ситуацию. «Кукловодам» молодежи, «не имеющей перспективы» при действующей власти (о чем ей внушали внезапно «прозревшие» социальные сети), был нужен только предлог, чтобы направить протест на улицы. Искрой, попавшей в переполненное протестным горячим пространство, стало решение правительства о запрещении социальных сетей (4 сентября 2025 г.). Было заявлено

¹⁹ Путин обещал подумать о визите в Непал // ТАСС. 01.09.2025. URL: <https://tass.ru/politika/24927399> (дата обращения: 10.03.2026).

²⁰ Тяньцзиньская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. 01.09.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6376> (дата обращения: 10.03.2026).

о блокировке 26 крупнейших платформ, включая Facebook*, Instagram*, WhatsApp*, YouTube, X (Twitter), Reddit и LinkedIn. Официальным обоснованием объявлялась борьба с фейковыми новостями и мошенничеством, а также невыполнение пользователями требования зарегистрироваться в министерстве связи и информационных технологий Непала до 3 сентября²¹.

Запрещение каналов общения молодежи оказалось тем «болезненным и вызывающим» решением правительства Шарма Оли, которое вывело молодежь на улицы. Оппозиция и правозащитники тут же расценили запрет как инструмент подавления инакомыслия с далеко идущими последствиями. Ко всему прочему это был удар по доходам и связям молодежи — для многих молодых непальцев социальные сети были не просто развлечением, а источником заработка и единственным способом поддерживать связь с родственниками, работающими за границей.

Запрет дал разрозненному недовольству конкретную и понятную цель. Молодежь, подогреваемая призывами с еще работающих платформ, вышла на улицы с требованием его отмены, но очень быстро этот лозунг перерос в основное требование по смене власти. Зумеры координировали свои действия через доступную на то время интернет-платформу Discord²², число пользователей которой в мире превышает 600 миллионов²³. Многие перешли на VPN, чтобы обойти блокировку запрещенных сетей.

8 сентября в Катманду начались массовые протесты. Тысячи студентов и других представителей городской молодежи вышли на улицы. Они провели акцию протеста у здания федерального парламента, назвав ее «революцией поколения Z». В первый же день акции (что говорит об отсутствии в ней мирных намерений, заявленных западным медийным сообществом²⁴) демонстранты приступили к возведению баррикад.

Символикой протестующих стал флаг «пиратов соломенной шляпы» из манги (японский комикс) «One Piece», символизирующий борьбу угнетенных с авторитарным мировым правительством. В 2025 году молодежные протесты с использованием этого флага проходили в Индонезии, Марокко, Перу (были погибшие и более 100 раненых), на Филиппинах и Мадагаскаре (22 человека погибли и сотни получили ранения). Использование флага

* Социальные сети Facebook и Instagram и мессенджер WhatsApp принадлежат компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории Российской Федерации.

²¹ Что известно о протестах в Непале // РИА Новости. 09.09.2025. URL: <https://ria.ru/20250909/nepal-2040673358.html> (дата обращения: 10.03.2026).

²² 8 октября 2024 года Роскомнадзор заблокировал Discord в России за нарушение требований законодательства.

²³ Ардак Ж. «Поколение Z» начало революцию в еще одной стране // Inbusiness.kz. 04.10.2025. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/pokolenie-z-nachalo-revoluciyu-v-eshe-odnoj-strane> (дата обращения: 10.03.2026).

²⁴ См., например, публикации западных СМИ о «протестах» и «демонстрациях» в Непале: The New York Times (Нью-Йорк, США). URL: <https://www.nytimes.com/2025/09/09/world/asia/nepal-protests-nepo-kids-social-media.html> (дата обращения: 10.03.2026); The Economist (Лондон, Великобритания). URL: <https://www.economist.com/asia/2025/09/09/huge-demonstrations-bring-down-nepals-government> (дата обращения: 10.03.2026).

«пиратов» на нескольких протестных акциях наталкивает на мысль о наличии единого центра координации, либо на творческое исчерпание и дефицит идей у координаторов «цветных революций».

8 сентября начались хорошо срежиссированные и управляемые через Интернет массовые протесты в столице страны. В непальский «майдан» были втянуты десятки тысяч молодых людей. Газета The New York Times (NYT) откровенно писала, что мессенджер Discord, ранее известный как платформа для видеоигр, в эти дни стал центром принятия политических решений²⁵, оставляя за скобками тех, кто готовил проекты и писал для него сценарий.

Правительство объявило о снятии запрета на социальные сети, но ситуацию это уже не изменило. В Катманду был введен комендантский час. К этому времени протестующие подожгли резиденции президента и премьер-министра, здание парламента, верховного суда, штаб-квартиры политических партий, офис генерального прокурора страны и другие объекты²⁶. Массовые беспорядки фактически дестабилизировали ситуацию во всём Непале. Протестующие, управляемые через медиаплатформы, погрузили страну в пучину кровавого хаоса: всего за два дня были разграблены и сожжены все государственные ведомства в Катманду²⁷; за время протестов погибли 77 человек²⁸, а более 2100 получили ранения.

По мере эскалации беспорядков уверенность в управляемости протеста у организаторов акций возростала. Соответственно, стал меняться характер лозунгов: требования о снятии блокировки социальных сетей сменились призывами об отставке премьер-министра²⁹, а далее — о проведении системных реформ и формировании нового правительства, «подотчетного народу». Последнее явно было взято из европейских актов конца прошлого века³⁰. На Западе такие действия караются длительными сроками тюремного заключения, но в западном медийном пространстве непальские события представлялись как проявление «демократического романтизма».

²⁵ Баскар П. Запрет в социальных сетях в Непале обернулся против нее, когда политика перешла в чат // The New York Times. 11.09.2025. URL: <https://www.nytimes.com/2025/09/11/world/asia/nepal-protest-genz-discord.html> (дата обращения: 10.03.2026).

²⁶ Протесты зумеров привели к свержению власти в Непале. Что нужно знать // Известия.ru. 09.09.2025. URL: <https://iz.ru/1951697/2025-09-09/protesty-zumerov-priveli-k-sverzheniiu-vlasti-v-nepale-chto-nuzhno-znat> (дата обращения: 10.03.2026).

²⁷ Не пальцем деланная: кто стоит за «зумерской революцией» в Непале // Рамблер/новости. 10.09.2025. URL: https://news.rambler.ru/world/55276650/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.03.2026).

²⁸ Партия 35-летнего рэпера Балена побеждает на выборах в парламент Непала // Российская газета. 06.03.2026. URL: <https://rg.ru/2026/03/06/partiia-35-letnego-repera-balena-pobezhdaet-na-vyborah-v-parlament-nepala.html> (дата обращения: 10.03.2026).

²⁹ Рэпер у власти: как зумеры привели партию Балендра Шаха к победе на выборах в Непале // Московские новости. 10.03.2026. URL: <https://www.mn.ru/smart/reper-u-vlasti-kak-zumery-priveli-partiyu-balendry-shaha-k-pobede-na-vyborah-v-nepale> (дата обращения: 10.03.2026).

³⁰ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, 1990 г. П. 5.2: «Представительная по своему характеру форма правления, при которой исполнительная власть подотчетна избранным законодательным органам или избирателям».

9 сентября премьер-министр К.П. Шарма Оли и министр внутренних дел Рамеш Лехак ушли в отставку. Нападению со стороны протестующих подверглись бывший премьер-министр страны Шера Бахадур Деуба и министр иностранных дел Арзу Рана Деуба. Жертвой беспорядков стала жена еще одного экс-премьера Джала Натха Кханала. Митингующие подожгли его резиденцию в момент, когда женщина находилась внутри³¹.

Вооруженные силы Непала приложили немало усилий, чтобы взять под контроль ситуацию в стране. Армия ввела комендантский час по всей стране и предупредила, что любой, кто причастен к насилию или вандализму, понесет наказание³². Войска также были задействованы в защите правительственных зданий и поддержании порядка.

Второй этап «революции» требовал узаконивания достигнутого результата. По замыслу западных модераторов, легитимация должна была пройти под их контролем и в оперативном порядке, пока волна «революционной эйфории» не откатилась на исходные позиции фактического статуса Непала «наименее развитых стран».

Глава государства, хотя и временный, был избран в общедоступном мессенджере, не имеющем необходимых в данной ситуации степеней технической защиты, — в нём не было представлено ни списка избирателей, ни системы контроля, ни внутреннего, ни внешнего аудита. Посредством Discord участники протеста временным премьер-министром избрали Сушила Карки³³, который взял на себя решение основной задачи: организацию и проведение выборов, назначенных на 5 марта 2026 года.

* * *

В ситуации фактического развала легитимной власти для стабилизации политической ситуации и сохранения национального консенсуса единственным правильным решением было назначение новых выборов в нижнюю палату парламента, которая по Конституции Непала обладает полномочиями формирования правительства.

Однако экспертное сообщество и специалисты-востоковеды, с которыми нам удалось пообщаться, склонялись к мнению, что выборы необходимы и неизбежны, но за такой короткий период (около 6 месяцев) ситуация не стабилизируется, следовательно, общество не будет готово к принятию ответственного решения и, скорее всего, в большинстве своем проголосует, опираясь на одни лишь эмоции.

³¹ Сенопальников А., Скрып А. «Что будет дальше? Оккупация!»: как зумеры в Непале сносят власть из-за блокировок соцсетей // БИЗНЕС Online. 09.09.2025. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/682411> (дата обращения: 10.03.2026).

³² Financial Times (@FT) 10.09.2025. URL: <https://t.co/RrzcSLbxSppic.twitter.com/M1KUA9vVWH>.

³³ Ардак Ж. Популярный в Казахстане мессенджер начал способствовать революциям // БИЗНЕС Online. 17.09.2025. URL: <https://www.inbusiness.kz/ru/news/populyarnyj-v-kazahstane-messendzher-nachal-sposobstvovat-revoluciyam> (дата обращения: 10.03.2026).

На выборах 2026 года 275 мандатов распределялось между более чем 6,5 тысяч зарегистрированных кандидатов. 2263 кандидата от 68 партий и 1143 самовыдвиженца боролись за места в парламенте в 165 одномандатных округах, а 3135 кандидатов по спискам 63 партий сражались за распределение еще 110 мандатов по пропорциональной системе в едином избирательном округе.

Ожидаемо и предсказуемо сокрушительную победу при явке порядка 60 процентов избирателей одержала Национальная независимая партия (RSP)³⁴, возглавляемая одним из лидеров сентябрьских протестов Балендрой Шахом³⁵. Она получила 182 из 275 мест, что дало ей право помимо формирования нового правительства выбрать и премьер-министра. Им стал сам Б. Шах — 47-й и самый молодой премьер-министр Непала за всю историю страны.

У ближайшего конкурента RSP — Непальского конгресса (NC), только 38 мест. Коммунистическая партия Непала — Объединенная марксистско-ленинская партия (CPN-UML), лидером которой является К.П. Шарма Оли, получила 25 мандатов. А Непальская коммунистическая партия (NCP) — 17. Оставшиеся места были распределены между небольшими партиями и независимыми кандидатами.

Б. Шах победил 77-летнего Шарма Оли, возглавляющего Коммунистическую партию Непала (CPN-UML) и до сентябрьских событий занимавшего пост премьер-министра страны. В одномандатном избирательном округе «Джапа-5», где одновременно баллотировались Шах и Шарма Оли, сокрушительную победу по голосам одержал молодой политик, получив более 68 тысяч голосов избирателей (против менее 19 тысяч у его конкурента). Шах дважды выиграл у экс-преьера — сначала заставил досрочно уйти в отставку на волне демонстраций, а затем опередил в одном и том же избирательном округе.

* * *

Голосование, за которым удалось наблюдать благодаря содействию и помощи Независимой избирательной комиссии Непала, прошло в полном соответствии с установленными процедурами. Благодаря беспрецедентным мерам безопасности (вплоть до того, что было полностью запрещено движение авто- и мототранспорта), выборы прошли без эксцессов и каких-либо происшествий. Однако из общения с сотрудниками правоохранительных органов, обеспечивающих безопасность избирательного процесса и задействованных на службе накануне и в день голосования практически круглосуточно, стало понятно, что большая доля патриотически настроенного населения Непала, готового отдать жизнь за свою страну, не смогла принять участие в голосовании.

³⁴ Национальная независимая партия (ННП) — Rastriya Swatantra Party (RSP).

³⁵ В прошлом Балендра Шах был популярным рэп-певцом (псевдоним Бален). Один из его популярных треков Validan («Жертва»), выпущенный в 2019 году, набрал более 12 миллионов просмотров на YouTube. В 2022 году Б. Шах стал мэром столицы Непала Катманду.

Отмечая высокий уровень проведения электоральных процедур, эксперты склоняются к мнению, что «волна Балена» была скорее эмоционально-культурным явлением, чем политической кампанией. Самый сложный этап для нового правительства начнется именно после прихода к власти: выполнение обещаний и управление страной в условиях очень высоких ожиданий общества и сложной бюрократии³⁶. Самому Б. Шаху придется столкнуться с кадровой проблемой, — в его окружении мало «традиционных» опытных управленцев и технократов³⁷. Активная поддержка протестов и резкая критика прежнего премьера сделали нового главу правительства Непала символом обновления и сопротивления старой политической элите. Однако эмоциональный триумф никогда не искоренял и не решал проблемы, обычно выступая лишь началом длительного и кропотливого пути для достижения намеченных целей.

Масштаб победы на выборах 2026 года знаменует собой глубокий разрыв с политическим порядком, который долгое время определял политику Непала. Следовательно, тем сложнее будет перенастраивать систему, опираясь на волю и чаяния народа. Вопрос в том, сможет ли RSP (партия Б. Шаха) победу на выборах, полученную не без помощи современных цифровых сервисов и платформ, а также специалистов, филигранно отработавших в короткий период времени, превратить в эффективное управление и провести значимые реформы в интересах избирателей? Удастся ли новому премьеру не попасть под иностранную зависимость и начать строить суверенное демократическое государство? Или же соблазн поддаться внутренней фракционности и политической инерции, которые исторически подрывали правительства в Непале³⁸, возьмет верх над новым руководством страны? Вопросы, связанных с дальнейшим развитием ситуации, возникшей в результате технологической (в данном случае — с задействованием коммуникационных интернет-технологий) смены правительства, больше, чем ответов. И основной из них — сможет ли страна начать демократическое обновление и собственное развитие или всего лишь заменит одну политическую элиту другой, ориентированной на западную идеологию?

* * *

Несомненно, медиаплатформы сегодня выполняют важную социальную функцию в обществе и в государстве. Но к ним надо относиться более чем осторожно, используя их во благо развития государства и народов, понимая, что любой инструмент при желании может стать орудием преступления.

³⁶ Bhatta M. After the 'Balén Wave': The Future of Nepal's Politics // The diplomat. 17.03.2026. URL: <https://thediplomat.com/2026/03/after-the-balen-wave-the-future-of-nepals-politics/> (дата обращения: 20.03.2026).

³⁷ Кирьянов О. Экс-рэпер победил бывшего премьер-министра на выборах в Непале // Российская газета. 08.03.2026. URL: <https://rg.ru/2026/03/08/byvshij-reper-pobedil-eks-premer-ministra-na-vyborah-v-nepale.html> (дата обращения: 10.03.2026).

³⁸ Bhatta M. After the 'Balén Wave' ...

Деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимали и будут предпринимать попытки использования объективных социально-экономических трудностей в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения конфликтов, манипулирования ситуацией в информационной сфере в своих интересах. Для распространения недостоверной информации и организации незаконных публичных акций будут широко использоваться возможности глобальных интернет-компаний. А основным объектом такого деструктивного воздействия будет являться молодежь³⁹.

Безусловно, необходимо разрабатывать нормативные правовые акты на всех уровнях публичной власти, направленные на противодействие распространению негативной информации в социальных сетях и защиту несовершеннолетних от такого рода информации [4, с. 41]. Одним из основных векторов профилактики правонарушений в рассматриваемой сфере является формирование культуры личной информационной безопасности, повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан [17, с. 121].

И если мы сегодня не сможем поставить комплексный заслон противоправным технологиям в социальных сетях, то завтра будет намного сложнее, — потенциал моделей искусственного интеллекта позволяет целенаправленно воздействовать на каждого избирателя.

События в Непале конца 2025 — начала 2026 годов показали то, о чем многие из тех, кто следует в фарватере западного «демократического развития», предпочитают не думать. Однако иллюзия величия западной демократии, опирающейся якобы на волю народа, развеивается с каждым годом всё больше и больше. Возможно, непальский политический кризис стал самым важным уроком для суверенных государств с момента появления в нашей жизни цифровых средств коммуникаций — наличие различных социальных сетей и мессенджеров не является показателем эффективного развития и надежной власти народа, основанной на демократических принципах, а отсутствие системы их правового регулирования, которая гарантирует устойчивое развитие общества, остается лишь показателем слабости государственных институтов перед внешним воздействием и влиянием на свободную волю социума.

Рано или поздно случившееся в Непале может произойти и в других странах, идущих по пути демократизации. Непрерывная и системная работа по обеспечению государственного суверенитета, в том числе в период проведения электоральных процедур, должна вестись постоянно на законодательном, исполнительном, организационном, просветительско-образовательном уровнях, особенно среди молодежи. Какими бы рецептами ни пришлось пользоваться властям во избежание повторения худшего сценария, они не должны включать в себя словосочетание «тотальный запрет».

³⁹ Пп. 44 и 52 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 2 июля 2021 года № 400.

Список литературы

1. Липпман У. Общественное мнение [пер. с англ. Е. Абаевой]. М.: Издательство АСТ, 2023. 448 с.
2. Ананьин О.Ю., Калинина А.И. Влияние социальных сетей на развитие личности несовершеннолетних // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 2. EDN: TRCEDG.
3. Коптева В.К. Воздействие интернет-сообщества на формирование личности // Коммуникология: электронный научный журнал. 2017. Т. 2. № 3. EDN: YKZHXA.
4. Танаева З.Р., Агаджанов А.А. Административно-правовое регулирование противодействия негативному влиянию социальных сетей на несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2(37). DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10205 EDN: LXWBKL.
5. Жапуев З.А., Чебунина О.А. Рискогенные факторы социализации молодежи в социальных интернет-сетях // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 6. EDN: QBGXPU.
6. Тыщецкая А.Ю. Цифровые платформы и современные медиакommunikации: актуальные исследовательские подходы // Медиаскоп. 2023. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2839>. EDN: RDKBGA.
7. Reisach U. The responsibility of social media in times of societal and political manipulation // European journal of operational research 2021. 291(3). DOI: 10.1016/j.ejor.2020.09.020
8. Nezha K., Bärdufi N. Exploring the Implications of social media and Web 2.0 on Democracy: A Comprehensive Analysis // Interdisciplinary Journal of Research and Development. 2023. 10(2). DOI: 10.56345/ijrdv10n208
9. Варганова Е.Л. Факторы модернизации российских СМИ и проблема социальной ответственности // Медиаскоп. 2009. № 1. EDN: ONHPKE.
10. Варганова Е.Л., Дунас Д.В., Гладкова А.А. Медиа и конфликты: исследование взаимовлияния в актуальном академическом дискурсе // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 4. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332 EDN: PLANZI.
11. Гурциев М.Э. Правовое регулирование социальных сетей: опыт усиления контроля за онлайн-пространством в разных странах // Медиаскоп. 2024. Вып. 3. URL: <https://www.mediascope.ru/2878>. EDN: ZIAYOA.
12. Мор Т. Утопия; Кампанелла Т. Город Солнца; Бэкон Ф. Новая Атлантида / Томас Мор, Томазо Кампанелла, Фрэнсис Бэкон; пер. с лат. А. Малеева, Ф. Петровского; пер. с англ. З. Александровой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. 320 с.
13. Канак Бикрам Тапа, Вол Бахадур Михия. Обзор развития правовой системы в Непале // Известия восточного института, 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-razvitiya-pravovoy-sistemy-v-nepale/viewer>. EDN: PCZDDV.
14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 31.
15. Борисов И.Б. Иностранные агенты: правовой и социальный институты // Гражданин. Выборы. Власть. 2025. № 4(38). EDN: LLVGPS.
16. Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2009. 656 с.

17. Кузнецова Е.В. Общесоциальные меры профилактики деструктивного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4. EDN: YMASPI.

References

1. Lippmann W. *Public Opinion*. Transl. from English E. Abaevoi. Moscow: AST Publ.; 2023. (Russian translation).
2. Ananyin OYu., Kalinina AI. The Impact of Social Networks on the Development of the Personality of Minors. *Mezhdunarodnyi Zhurnal Psikhologii i Pedagogiki Sluzhebnoi Deyatel'nosti*. 2019;(2). (In Russ.). EDN: TRCEDG.
3. Kopteva VK. The Impact of the Internet Community on Personality. *Communicology*. 2017;2(3). (In Russ.). EDN: YKZHXA.
4. Tanaeva ZR., Agadzhanov AA. Administrative and Legal Regulation of Countering Social Network Negative Impact on Minors. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 2023;(2). (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10205 EDN: LXWBKL.
5. Zhapuev ZA., Chebunin OA. The Risk Factors of Socialization of Youth in Social Internet Networks. *P.O.I.S.K.* 2018;(6). (In Russ.). EDN: QBGXPU.
6. Tyshetskaya AYU. Digital Platforms and Modern Media Communications: Current Research Approaches. *Mediascope*. 2023;(4). (In Russ.). EDN: RDKBGA.
7. Reisach U. The responsibility of social media in times of societal and political manipulation. *European Journal of Operational Research*. 2021;291(3). DOI: 10.1016/j.ejor.2020.09.020
8. Nezha K., Bërdufi N. Exploring the Implications of social media and Web 2.0 on Democracy: A Comprehensive Analysis. *Interdisciplinary Journal of Research and Development*. 2023;10(2). DOI:10.56345/ijrdv10n208
9. Vartanova EL., Smirnov S.S. Russian Media as an Entertainment Industry. *Mediascope*. 2009;(4). (In Russ.). EDN: ONHPKF.
10. Vartanova EL., Dunas DD., Gladkova AA. Media and Conflicts: A Study of Their Mutual Interaction in Current Academic Discourse. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika*. 2021;(4). (In Russ.). DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332 EDN: PLANZI.
11. Gurtsiev ME. Legal Regulation of Social Media in Different Countries: Experience in Enhancing Control of Online Space. *Mediascope*. 2024;(3). (In Russ.). EDN: ZIAYOA.
12. More T. *Utopia*; Campanella T. *The City of the Sun*; Bacon F. *The New Atlantis*. Transl. from Latin A. Maleina, F. Petrovskogo, transl. from English Z. Aleksandrovoi. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ.; 2021. (Russian translation).
13. Kanak BT., Bal BM. Nepalese Legal System at a Glimpse. *Izvestiya vostochnogo institute*. 2011;(1). (In Russ.). EDN: PCZDDV.
14. Lenin VI. *Polnoe sobranie sochinenii*. 5-e izdanie. Vol. 31. (In Russ.).
15. Borisov IB. Foreign Agents: Legal and Social Institutions. *Grazhdanin. Vybory. Vlast*. 2025;(4). (In Russ.). EDN: LLVGPS.
16. Klein N. *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*. Moscow: Dobraya Kniga Publ.; 2009. (Russian translation).
17. Kuznetsova EV. General Social Prevention of the Destructive Influence of the Informational Space of the Internet to Minors. *Uchenye Trudy Rossiiskoi Akademii Advokatury i Notariata*. 2017;(4). (In Russ.). EDN: YMASPI.